

Серода Елена

**НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ,
РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИХ КОНЦЕПТ "СМЕРТЬ"**

Статья посвящена анализу национально-культурной специфики английских фразеологических единиц, представляющих концептосферу СМЕРТЬ. Концепт СМЕРТЬ, являясь лингвокультурной универсалией, относится к категориям, составляющим основу любого языкового сознания. Материалом для исследования послужили английские фразеологические единицы, которые репрезентируют концепт СМЕРТЬ, полученные методом сплошной выборки из двуязычных и толковых словарей. Исследование показало, что в английских фразеологизмах находит свое отражение духовный и религиозный опыт человека, переосмыслению подвергаются материальные и идеальные, абстрактные и конкретные реалии окружающего человека мира.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/8-2/45.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (50): в 3-х ч. Ч. II. С. 162-166. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

9. Голованова Е. И. Категория профессионального деятеля: формирование, развитие, статус в языке. М.: Изд-во «Элпис», 2008. 304 с.
10. Иванцова Е. В. Проблемы формирования методологических основ лингвоперсонологии // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 3 (4). С. 27-43.
11. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 390 с.
12. Караулов Ю. Н. Русская языковая личность и задачи ее изучения // Язык и личность. М.: Наука, 1987. С. 3-8.
13. Кубиц Г. В. Профессионализация языковой личности (на примере юридического дискурса): дисс. ... к. филол. н. Челябинск, 2005. 258 с.
14. Лутовинова О. В. Языковая личность в виртуальном дискурсе: автореф. дисс. ... д. филол. н. Волгоград, 2013. 42 с.
15. Лютикова В. Д. Языковая личность: идиолект и диалект: автореф. дисс. ... д. филол. н. Екатеринбург, 2000. 41 с.
16. Мельник Н. В. Языковая личность и текст как предмет лингвоперсонологии русского языка // Сибирский филологический журнал. Новосибирск, 2011. № 1. С. 200-207.
17. Нерознак В. П. Лингвистическая персонология: к определению статуса дисциплины // Сборник науч. трудов Моск. гос. лингв. ун-та. М., 1996. Вып. № 426. Язык. Поэтика. Перевод. С. 112-116.
18. Панова М. Н. Языковая личность государственного служащего: дискурсивная практика, типология, механизмы формирования: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2005. 32 с.
19. Тимофеев В. П. Личность и языковая среда. Шадринск, 1971. 122 с.
20. Трубецкой Н. С. История. Культура. Язык. М.: Прогресс, 1995. 799 с.
21. Фомин А. Г. Психолингвистическая концепция гендерной языковой личности: автореф. дисс. ... д. филол. н. Барнаул, 2004. 46 с.

LINGUO-PERSONOLOGICAL APPROACH TO THE STUDY OF A PROFESSIONAL LINGUISTIC PERSONALITY

Calakhova Adelina Gyul'-Balaevna, Ph. D. in Philology
Chelyabinsk State University
adelina-salakhova@yandex.ru

The article presents a survey of the philological studies of a linguistic personality in general and professional linguistic personality as a representative of a special professional and cultural environment, bearer of a special knowledge formed in the process of teaching and labour activity of a consciousness actualizing itself in the institutional discourse of a linguistic personality. The author analyzes two basic approaches to the study of a personality and justifies a new trend of linguistic studies – linguo-personological. As the specific methods of linguo-personology the researcher identifies structural modeling and portraying which allow analyzing the whole communicative activity of a professional linguistic personality.

Key words and phrases: linguo-personology; professional linguistic personality; professional consciousness; anthro-text; discourse; structural modeling; portraying.

УДК 811.111:81'373

Филологические науки

Статья посвящена анализу национально-культурной специфики английских фразеологических единиц, представляющих концептосферу СМЕРТЬ. Концепт СМЕРТЬ, являясь лингвокультурной универсалией, относится к категориям, составляющим основу любого языкового сознания. Материалом для исследования послужили английские фразеологические единицы, которые репрезентируют концепт СМЕРТЬ, полученные методом сплошной выборки из двуязычных и толковых словарей. Исследование показало, что в английских фразеологизмах находит свое отражение духовный и религиозный опыт человека, переосмыслению подвергаются материальные и идеальные, абстрактные и конкретные реалии окружающего человека мира.

Ключевые слова и фразы: фразеология; национально-культурная специфика; языковая картина мира; концепт; метафора; когнитивная лингвистика.

Серда Елена

Санкт-Петербургский государственный университет
elena_serda@mail.ru

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИХ КОНЦЕПТ «СМЕРТЬ»[©]

Национально-культурная специфика фразеологического фонда на протяжении уже долгого времени становится частой темой исследований многих лингвистов (Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров, В. Н. Телия, З. Д. Попова, И. А. Стернин, В. А. Маслова, С. Г. Тер-Минасова).

Фразеология является одним из наиболее эффективных средств отображения объективной действительности. Именно фразеологический состав языка играет особую роль в трансляции культурно-национального

самосознания народа и его идентификации, воплощая в образном содержании его единиц культурно-национальное мировидение данного народа [8, с. 235]. Фразеологические единицы фиксируют и передают культурное наследие народа: культурные установки, эталоны, архетипы и стереотипы, выражая, таким образом, дух и своеобразие нации. Именно во фразеологическом фонде языка концептуальные представления того или иного народа наиболее ярко находят свое выражение [9, с. 171]. Концепт осуществляет взаимосвязь между окружающим миром и человеком. В основе возникновения концепта в сознании человека лежат не только словарные дефиниции, но и национальный культурно-исторический опыт.

Во фразеологическом составе языка в знаковой форме фиксируются факты материальной и духовной культуры нации, отражаются ценностные ориентации социума, система моральных, этических и эстетических предпочтений данного социума, иллюстрирующая особенности менталитета конкретного этноса. Фразеологические обороты разных типов (идиомы, паремии, устойчивые компаративы) являются «формой выражения объективной реальности в сознании носителей языка, системных отношений самого мира реалей» [3, с. 45]. Они обладают «многомерной структурой, включающей помимо понятийной основы социопсихокультурную часть», которая мыслится и переживается носителем языка и включает эмоции, оценки, национальные образы, присущие данной культуре [4, с. 136].

Целью исследования является выявление национально-культурной специфики фразеологических единиц, репрезентирующих и описывающих концепт СМЕРТЬ, а также реконструкция и систематизация участка языка, представляющего данный концепт.

Материалом исследования послужили 112 фразеологических единиц с компонентами семантического поля СМЕРТЬ, отобранных методом сплошной выборки из фразеологических словарей различного типа. Основными источниками примеров послужили: Большой англо-русский фразеологический словарь под ред. А. В. Кунина [6], *Collins Cobuild Dictionary of Idioms* [10], *NTC's Dictionary of American Slang and Colloquial Expressions* [11], *Oxford Dictionary of English Idioms* [12].

Концепт, связанный с окончанием жизни, обладает широкими функциональными возможностями, поскольку принадлежит к числу базовых концептов в картине мира многих лингвокультур и имеет значительный оценочный потенциал.

Перед тем как перейти к анализу примеров, следует отметить, что немаловажную роль в формировании фразеологических единиц играет универсальность механизмов метафорического и метонимического осмысления, которые составляют основу фразеологизма.

Метафора рассматривается как мощное средство создания когнитивной картины мира, поскольку она обусловлена физическим и духовным опытом человека и существует в человеческом сознании, прежде всего, в виде метафорического «сгустка» информации. Подход к метафоре как к информационному «аккумулятору», как к источнику новых знаний сочетается с когнитивной трактовкой метафоры как инструмента познавательной деятельности человека. Когнитивная ценность метафоры состоит в том, что понятийная система, которая имеет преимущественно метафорический характер, упорядочивает воспринимаемую человеком реальность. Мышление человека, связанное с его опытом, обусловлено метафорами, другими словами, человек мыслит метафорами, использует их в речи. Новое синтезированное понятие на основе метафоры получает форму языкового значения [2, с. 70].

Подобное мы можем наблюдать и в анализируемых примерах. Так, во фразеологизмах отражается религиозное мировоззрение народа, например, в некоторых фразеологических единицах смерть выступает как некий переход в другой, небесный, значительно лучший мир: *to go to kingdom-come* (отправиться на тот свет), *to go to heaven* (отправиться на небеса), *to go to a better world* (уйти в лучший мир), *to launch into eternity* (отправиться в вечность), *to join the angels* (отправиться к ангелам) [6; 10; 12] и другие. Небо в большинстве религиозных учений рассматривается как место очищения от греха, в то время как земля, напротив, являет собой средоточие греха. Поэтому с точки зрения религии земля представляет собой переходный этап на пути к вечному миру после жизни, к миру более светлому, чистому и спокойному.

Однако смерть может быть переосмыслена не только как переход в лучший мир. Среди анализируемых фразеологизмов нами были выявлены те, которые описывают смерть как нечто постыдное и грязное. Так, во фразеологических единицах *to die in the gutter* (умереть в канаве), *to turn a dirt nap* (вздремнуть), *to come to a sticky end* (плохо кончить), *to die like a dog* (умереть собачьей смертью) [6; 11] и других смерть переосмыслена как событие, лишенное спокойствия и чистоты, здесь она грязная и бесславная, даже позорная.

В английском языке имеется пласт фразеологизмов, в которых смерть рассматривается как естественное природное явление, которое свойственно любому живому существу и которого никому не удастся избежать, например *to pay one's debt to nature* (отдать долг природе), *to die a natural death* (умереть естественной смертью), *to die in one's bed* (умереть в своей кровати), *to go the way of nature* (умереть естественной смертью) [6; 10; 12] и другие. Подобная метафоризация также объясняет религиозные взгляды и верования англичан.

Используя фразеологизмы *to lie in the bed of honour* (насть смертью храбрых), *to go over to the great majority* (уйти в лучший мир), *to go to glory* (уйти на небеса), англичанин не задумается над тем, что еще в германские времена представления германцев о смерти не являлись мрачными и смерть не воспринималась как печальное событие, и поскольку германские племена были достаточно воинственными, то смерть часто рассматривалась именно как смерть воина [7]. Подобное отношение к смерти закрепилось и в английской фразеологии. Отсюда появление подобных фразеологизмов, в которых смерть рассматривается как проявление храбрости и получение почестей. А сама смерть переосмысливается как нечто великое и восхитительное, как, например, во фразеологизмах *great silence* (великое безмолвие), *the Great Unknown* (великая неизвестность), *the Great Divide* (смерть) [6; 10; 12].

Во фразеологии находит свое отражение опыт не только исторически религиозного толка, но и повседневный опыт простого народа, лишенный величия и духовности. Так, фразеологические единицы *to die on one's feet* (умереть на ногах), *to drop like flies* (мрут, как мухи), *to die by inches* (умереть медленной смертью), *to die hard* (умереть тяжелой смертью) [6; 10] и другие метафорически иллюстрируют смерть в представлении простого люда. Подобное переосмысление просматривается и в фразеологизмах *to pop off the hooks* (соскочить с крючка), *to drop off the hooks* (соскочить с крючка), *to go off the hooks* (слететь с крючка) [11], которые просторечно описывают смерть, аналогичны русскому фразеологизму *коньки отбросить*. Эти фразеологизмы лишены всякой возвышенности и одухотворенности. Однако такой метафорически созданный образ очень устойчив. Отсюда, вероятнее всего, взгляд на смерть как на наказание, на врага, а также на нечто страшное и ужасное – *final thrill* (последняя дрожь), *great enemy* (великий враг), *last enemy* (последний враг), *eternal punishment* (вечное наказание), *everlasting punishment* (бесконечное наказание), *king of Terrors* (король страха) [6; 10; 12].

Приведенные примеры подтверждают, что метафора – это не только когнитивное мышление, но и способ выражения отношения, манифестации эмоций, который обязан метафоризированному образу, обрамленному во фразеологическую единицу [2, с. 72].

Во фразеологии находит свое отражение любовь англичан к театру. Метафора, лежащая в образной мотивированности фразеологической единицы, образуется в результате употребления слов в переносном значении по принципу сходства денотатов и их функций. Это отчетливо прослеживается во фразеологизме *to quit the scene* (уйти со сцены) [12], что буквально означает «покинуть сцену», где есть сравнение жизни с театральной сценой, а смерти – с уходом с этой сцены. То же самое мы наблюдаем во фразеологизмах *to book one's last curtain fall* (заказать последний занавес), *curtains for one* (занавес для одного) [Ibidem], где есть сравнение окончания жизни с последним выходом на сцену, а именно на сцену жизни, в данных примерах лексема “curtains” являет собой переосмысленный образ границы между жизнью и смертью.

В некоторых фразеологизмах переосмысленная ситуация включается в виде фрагмента в языковую картину мира лингвокультурной общности и используется для описания аналогичной ситуации, например, фразеологическая единица *to sleep in the grave* (спать в могиле), *never ending sleep* (бесконечный сон), *sleep that knows no ending* (сон, который не имеет конца), *the never ending sleep* (нескончаемый сон), *the last sleep* (последний сон), *sleep that knows no breaking* (беспробудный сон) [6; 10; 12]. Образная форма фразеологизмов переосмысливает смерть как вечный сон, как сон без пробуждения.

Среди анализируемых фразеологизмов выявлены те, которые переосмысливают смерть как представленные как две разные плоскости, разделенные некоей границей.

Во фразеологическом фонде английского языка обнаружены также фразеологизмы с компонентами уголовно-юридической лексики – “bar”, “parole”. Подобные переосмысления говорят о том, что смерть в данных фразеологизмах рассматривается как условно-досрочное освобождение: *back-gate parole* (смерть как освобождение заключенного), *back-door parole* (смерть как освобождение заключенного), *back parole* (смерть как освобождение заключенного), *pine-box parole* (освобождение в гробу) [11] – или как пересечение барьера, отделяющего судей от подсудимого: *to cross the bar* [Ibidem].

Среди отобранных фразеологических единиц выявлены также фразеологические единицы с семантически ключевым компонентом “belly”, в образной структуре которого отмечается метонимический перенос «животом кверху – это положение человека в гробу»: *to turn belly up* (животом кверху), *to go belly up* (животом кверху) [12].

Во фразеологизмах *to end one's days* (закончить дни свои), *to take one's end* (окончить дни свои), *the latter end* (последний конец) [Ibidem] смерть рассматривается непосредственно как конец чьей-то жизни, что аналогично русскому фразеологизму *окончить дни свои*.

Смерть человека описывается во фразеологизмах английского языка, раскрывая также языческие представления народа о смерти. В те времена, живя тесной жизнью с природой, люди видели, что с заходом солнца на ночь дневная жизнь прекращается, в природе все погружается в темноту и засыпает; видели они также, что с исчезновением ярких лучей солнца зимними туманами и облаками начинаются холода и морозы, небо перестает посылать дожди, природа замирает, ее летняя деятельность прекращается; когда же дневное светило появляется, мрак пропадает и снова начинается день, снова все приходит в движение. Видел это народ в природе и замечал, что тело живет внутренней силой, теплотой, заключенной в нем, но цепенеет и лишается деятельности, когда исчезает внутренняя теплота, внутренняя сила, и он начинает отождествлять жизнь со светом и теплом, а смерть – с мраком и холодом [5]. Подобное метафорическое осмысление находит отражение в таких фразеологизмах, как *cold storage* (холодное хранилище), *stone cold* (холодный как камень), *cold meat* (холодное мясо), *stone dead* (мертвый как камень) [12], в которых описывается мертвый человек. Во фразеологизмах *eternal night* (вечная ночь), *lights out* (погасли огни), *when the lights go out* (когда гаснет свет) [Ibidem] и в других смерть переосмысливается через появление тьмы и мрака.

Типовые, универсальные для всего человечества образы лежат в основе фразеологизмов *last round up* (последний загон), *the last great change* (последняя большая перемена), *one's last rest* (последний отдых), *to go to the last round up* (отправиться в загон в последний раз), *last debt* (последний долг) [6; 10; 11], где смерть являет собой некое последнее действие. Подобное переосмысление происходит посредством лексемы “last”.

Довольно большое количество фразеологических единиц, репрезентирующих концепт СМЕРТЬ, содержат соматизмы – название какой-либо части человеческого тела. Человек познает окружающую действительность, приспосабливается к окружающей среде и воздействует на нее при помощи различных органов. Так, лексема “feet” имеет значение «символ устойчивости, прочности, жизненных способностей» [1]. Отсюда

переосмысление данной части тела в английской фразеологии, описывающей концептосферу СМЕРТЬ: *to die on one's feet* (умереть на ногах), *to turn up one's feet* (протянуть ноги), *feet first* (ногами вперед) [10]. Отметим также, что метафорически переосмысливается и часть понятия, выраженного самой лексемой "feet", – лексема "toes" – *to turn up one's toes* (протянуть большие пальцы ног), *toes up* (большими пальцами ног кверху) [Ibidem]. Также нами были выявлены фразеологизмы, в которых метафорически переосмысливается обувь или часть обуви: *to die with your boots on* (умереть в ботинках на ногах), *to lay one's heels* (сложить каблуки), *to tip one's heels* (подбить каблуки) [Ibidem].

Среди отобранных фразеологических единиц встретились фразеологизмы со структурой «as + прилагательное + as», например, *as dead as the dodo* (мертвый как дронг), *as dead as a mutton* (мертвый как баран), *as dead as a herring* (мертвый как селедка), *as dead as Julius Caesar* (мертв как Юлий Цезарь), *as dead as a doornail* (мертв как дверной гвоздь) [6; 10]. Такой тип сравнительных оборотов является примером того, что В. Н. Телия называет эталонными сравнениями [8]. Эталонное сравнение представляет собой следующую конструкцию: в одной части сравнительного оборота находится качественная характеристика предмета или лица (*dead*), а в другой – образ, воплотивший в себе все эти качества (*dodo, mutton, herring*). Причем приписывание образу данных качеств носит общенациональный характер, и у большинства носителей языка рассматриваемые качества будут ассоциироваться именно с этим образом.

В примере *as dead as the dodo* (мертвый как дронг) название птицы говорит о том, что эта птица принадлежит к вымершему виду животного мира. Когда при описании человека используется фразеологизм *as dead as Julius Caesar* (мертв как Юлий Цезарь), мы понимаем, что этот человек умер, поскольку он сравнивается с умершим много веков назад Юлием Цезарем. Переосмысление может идти и через сравнение с неодушевленным предметом – *as dead as a doornail* (мертв как дверной гвоздь). Само сравнение с чем-то неодушевленным говорит о том, что человек мертв.

В исследуемых фразеологических единицах *in Davy Jones's locker* (в ящике Дэви Джонса), *to go to Davy's locker* (отправиться в ящик Дэви Джонса) [6] смерть описывается как смерть моряка, утонувшего во время кораблекрушения. Дэви Джонсом называют морского дьявола, который владеет затонувшими кораблями и душами утонувших моряков. Существует несколько теорий происхождения имени Дэви Джонсона. Одна из теорий говорит о том, что это имя пирата, жившего еще в XVII веке [13].

Итак, проведя анализ фразеологических единиц, репрезентирующих концепт СМЕРТЬ, мы можем сказать, что в процессе фразеологизации воздействию метафоры подвергаются материальные и идеальные, абстрактные и конкретные реалии окружающего человека мира. Мы увидели, что в английских фразеологизмах находит свое отражение духовный и религиозный опыт человека, а именно – фразеологический фонд английского языка описывает смерть, с одной стороны, как некий переход в другой, небесный, значительно лучший мир, с другой стороны, как переход в мир грешников, а сама смерть показана грязной и постыдной. Также английская фразеология рассматривает смерть как естественное природное явление, которого никому не удастся избежать, в ней отображается повседневный опыт простого народа и исторический опыт данного этноса. В английском фразеологическом фонде находит отражение любовь англичан к театру. Встречается использование имени собственного одного из погибших моряков как олицетворение смерти. Также в английских фразеологизмах смерть описывается как вечный сон, как некий уход куда-то и сравнивается с умершими или неживыми объектами. Смерть может быть отражена во фразеологических единицах, в состав которых входят соматизмы.

Таким образом, мы можем говорить о влиянии восприятия человеком изменяющегося реального мира на выбор источника метафоризации, на создание фразеологического значения. Исследование фразеологической категоризации объективной действительности дает возможность выявить способы рефлексорного осмысления мира тем или иным этносом, а также особенности менталитета данного этноса.

Список литературы

1. **Английский толковый словарь Merriam-Webster** [Электронный ресурс]. URL: <http://diskart.ru/Foot.html> (дата обращения: 14.04.2015).
2. **Волошкина И. А.** Метафорическая маркированность фразеологической семантики (на материале французского языка) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2011. № 2. С. 69-74.
3. **Гаврин С. Г.** Фразеология современного русского языка (в аспекте теории отражения): учебное пособие. Пермь: Пермский гос. пед. институт, 1974. 296 с.
4. **Ельмслев Л.** Прологомены к теории языка // Новое в лингвистике. М.: Издательство иностранной литературы, 1960. Вып. 1. С. 131-256.
5. **Исупов К. Г.** Русская философская танатология [Электронный ресурс]. URL: <http://tzone.kulichki.com/religion/tanatos/rusfil.html> (дата обращения: 14.04.2015).
6. **Кунин А. В.** Англо-русский фразеологический словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://padaread.com/?book=17653&pg=1> (дата обращения: 01.05.2015).
7. **Мифы древних германцев** [Электронный ресурс] // Германская филология. Русская историческая библиотека. URL: <http://rushist.com/index.php/mifologiya/2076-germanskaaya-mifologiya#c8> (дата обращения: 14.04.2015).
8. **Телия В. Н.** Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
9. **Хайруллина Д. Д.** Фразеологические единицы с компонентом «вода» в английском, русском и татарском языках // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2011. № 1. С. 171-174.

10. **Collins Cobuild Dictionary of Idioms** [Электронный ресурс]. URL: <http://padaread.com/?book=97178> (дата обращения: 01.05.2015).
11. **NTC's Dictionary of American Slang and Colloquial Expressions** [Электронный ресурс] / comp. R. A. Spears. URL: <http://www.studfiles.ru/preview/393887/> (дата обращения: 01.05.2015).
12. **Oxford Dictionary of English Idioms** / comp. A. D. Cowie, R. Mackin, J. K. McCaig. Oxford University Press, 1993. 748 p.
13. **Wikipedia. The Free Encyclopedia** [Электронный ресурс]. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Davy_Jones%27_Locker (дата обращения: 14.04.2015).

NATIONAL-CULTURAL SPECIFICITY OF PHRASEOLOGICAL UNITS REPRESENTING THE CONCEPT "DEATH"

Sereda Elena

Saint Petersburg State University
elena_sereda@mail.ru

The article is devoted to the analysis of national-cultural specificity of English phraseological units representing the conceptual sphere DEATH. The concept DEATH being a linguocultural universal relates to the categories that form the basis of any linguistic consciousness. The material for the research is the English phraseological units which represent the concept DEATH received by the method of continuous sampling from bilingual and explanatory dictionaries. The study shows that in the English phraseological units the spiritual and religious experience of a man is represented, the material and ideal, abstract and concrete realia of the surrounding world are rethought.

Key words and phrases: phraseology; national-cultural specificity; linguistic worldview; concept; metaphor; cognitive linguistics.

УДК 81'271:070

Филологические науки

В данной статье рассмотрены случаи недостаточной коммуникативной компетентности астраханских журналистов. Проанализированы примеры с нарушением различных составляющих коммуникативной компетентности, а именно: этической, языковой и собственно коммуникативной. Выявлена и обоснована зависимость между коммуникативной некомпетентностью журналиста и низким уровнем владения им фоновыми знаниями, в частности прецедентными текстами. На основе проведенного исследования делаются выводы о том, что при написании собственных текстов публицист должен осуществлять строгий отбор языковых средств, в том числе прецедентных текстов, учитывать жанровую специфику создаваемых им текстов, руководствоваться этическими нормами. Статья может быть рекомендована к прочтению журналистам, как начинающим, так и совершенствующим свое профессиональное мастерство, а также всем интересующимся вопросами языка СМИ.

Ключевые слова и фразы: прецедентный текст; коммуникативная компетентность; этическая составляющая; культурный запрет; собственно коммуникативная составляющая; языковая составляющая.

Серкина Вера Николаевна, к. филол. н.

Астраханский государственный технический университет
serkina_vera@mail.ru

КОММУНИКАТИВНАЯ НЕКОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК ФАКТОР РИСКА КОММУНИКАТИВНЫХ НЕУДАЧ ЖУРНАЛИСТА (НА ПРИМЕРЕ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ТЕКСТОВ)[©]

Одна из ведущих тенденций в развитии языка современных СМИ – тенденция к увеличению информативности, что наиболее ярко проявляется в употреблении журналистами различных прецедентных текстов (далее – ПТ). Но в таком специфическом виде коммуникации как СМИ существуют определенные риски, так как достаточно высок процент непонимания или неправильного понимания массовым адресатом журналистских послышек.

Риски в работе журналиста напрямую связаны с уровнем его компетентности [11, с. 109], в частности коммуникативной. Зона рисков в общении довольно широка. В процессе коммуникации все эти риски сводятся к двум: непонимание друг друга (коммуникативная неудача) и прямое нарушение законов успешной коммуникации (оскорбление, унижение собеседника) [8, с. 15]. Фактором возникновения рисков, по мнению Т. А. Милехиной, является недостаточная коммуникативная компетентность (далее – КК) журналистов, проявляющаяся в неумении прогнозировать результаты своей профессиональной деятельности [10, с. 32].

Примеров недостаточной КК журналистов в региональных СМИ очень много. Наиболее часто встречаются примеры с нарушением этической составляющей КК:

[©] Серкина В. Н., 2015